

Александр Ершов-Дремов

Разные судьбы

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
Е80

Ершов-Дремов А. В.

Разные судьбы / Ершов-Дремов А. В. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 192 с.

ISBN 978-5-532-93898-4

Когда-то очень давно в далеком Алтайском крае я услышал историю одного старика, которая меня тронула до глубины души, и я решил написать книгу, в которой переплелись истории и разные моменты (сложные и интересные) из моей шоферской жизни.

ISBN 978-5-532-93898-4

© Ершов-Дремов А. В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Село Скосырское, как и многие другие деревни и села, встречало своих героев с Великой Отечественной войны. Люди, уставшие от войны, брались за любую работу. Так и Степан Зацепин, остановившись у в этом селе, встал у кузнечного горна. Наравне с селянами он работал, помогал восстанавливать сельское хозяйство, бороться с разрухой. Но не смотрел на всю тяжесть того времени. Люди влюбляются, женятся, рожают детей. Это и происходит со Степаном и Евдокией. Они женятся, у них появляется сын Сергей и через год при загадочных обстоятельствах он пропадает на долгие семнадцать лет. В доме Евдокии вселилось горе.

А между тем, время идет. Прошло семнадцать лет. Сергей уезжает на учебу в Астрахань, где его поджидает масса сюрпризов, удивительных знакомств, которые круто изменят его жизнь и не только его. В их жизни есть место подвигу, они спасают на пожаре человека, рискуя собственной жизнью. У каждого из них своя собственная жизнь, своя судьба, любовь и цель, к которой они идут. Но, к сожалению, есть интриги, разочарования, потери и моим героям приходится это пережить, противостоять всем неприятностям, чтобы сохранить свою семью, не потерять веру в любовь.

Несмотря на долгую разлуку, Степан не потерял веру в любовь и при определенных обстоятельствах решает вернуться домой, где его так долго ждали, чтобы начать жизнь с нового листа.

А у молодого поколения после учебы начинается служба в Советской армии на Севере, где им кроме добросовестной службы, надо проявить себя. Они спасают после снежного бурана геологов. И тем не менее скоро дембель, возвращение домой. Однажды, прокатившись за рулем фуры, Сергей мечтает стать дальнобойщиком. Новая профессия, новые знакомства, которые увлекают его, интригуют, уводят далеко от дома, от родных. Сергей стоит перед дилеммой. Нужно сделать правильный выбор, чтобы вернуться домой и продолжать жить, работать, растить детей, внуков, чтобы хотя бы раз еще побывать в тех местах, которые запали в душу. Но не только красивые места западают в душу, но и люди тоже. Тяжелые воспоминания иногда приходят к Сергею. Некогда случайное знакомство изменило не только его жизнь, но и жизнь других дорогих ему

людей. Знакомство с французской девушкой оставило глубокий след в сердце Сергея и не только след и сердечную рану, но и маленького Сержа. Да, да Катрин родила сына, не требуя ничего взамен, не претендуя на взаимную любовь. После последней встречи с Сергеем, она тихо ушла из жизни, унеся с собой любовь. Знакомство с этой замечательной девушкой помогло разыскать и встретить пропавшего без вести брата Степана Андреевича. Благодаря этому знакомству во Франции живут русские родственники, а в России – французские. А что? Бывает! И это очень даже неплохо...

* * *

– Мама, расскажи мне про папу, – часто надоедал своей матери семилетний Сережка.

– Ну сколько я тебе уже рассказывала, сынок.

– Ну мамочка, ну пожалуйста, ну еще разочек, – настаивал в свою очередь Сережка. И мать, вот уже в который раз, начинала рассказ об одном и том же, а сынишка, устроившись поудобнее, слушал мать внимательно, стараясь не пропустить ни одного слова. И в каждом ее последующем пересказе он находил себя, что-то новое и особое. Мать рассказывала об отце, часто менялась в лице. То к ее лицу подступала краска, то вдруг появится растерянная улыбка и мать моментально сбрасывала ее с себя, как бы боясь, что сын может о чем-нибудь догадаться. Ну а мальчик во время рассказа не видел ничего и никого, кроме своего отца. По рассказам матери он представлял его себе огромным, сильным и веселым. Мальчик часто спрашивал мать:

– Мама, а почему папа не живет с нами, когда он придет, и придет ли вообще? Любит ли он меня?

– Любит, любит, – успокаивала его мать, – придет, скоро придет. Но папка не приезжал, не появлялся и соседские мальчишки продолжали дразнить его безотцовщиной и оборванцем. Мальчик рос одиноким, мальчишеских компаний он сторонился и после школы он в лишний раз в свободную минутку помогал матери по хозяйству. Так шли годы и Сергей уже так к матери не приставал с расспросами об

отце, но тех рассказов не забывал и не терял надежды на встречу с ним.

Прошли годы. Голодное послевоенное время кончилось, хозяйство Евдокии постепенно наладилось благодаря ее труду. Да и не просила она ни у кого помощи. Разве мало было таких, как она? Вот и пришлось ей одной выкарабкиваться из нужды. Знамо дело, у кого мужик дома, те о ней давно и думать уже забыли. Да и Степан тоже хорош. Приехал в село как набегом, перепахал всю душу, выжал все из нее, оставил Сережку маленького, да и скрылся – как в воду канул. А уж какой он был-то! Евдокия выпрямилась, обтирая руки о передник от мыльной пенной воды, убрала тронутую серебром седины прядку волос под плат и села на табуретку.

– А уж какой он был-то! – шепотом повторила свою мысль Евдокия. Евдокия вспомнила, как вечером заходила в кузницу, а там ее Степан огромным молотом бил по раскаленной болванке. Мышцы крупными шарами перекатывались у него под рубахой, а она – Евдокия, как зачарованная смотрит на него широко раскрытыми глазами. А после они шли домой так, как могут ходить только самые, что ни на есть влюбленные. Степан уже стал подумывать о постройке нового дома, выписал лес, да перевезти его пока не было никакой возможности. Он уже и план наметил, какой дом будет, и мыслями своими делился со своей Евдокией. И не было счастья Евдокиино, как ей тогда казалось, и конца, если бы не тот злосчастный день, который украл у нее любимого мужа, а у Сережки – папку, который, по его мнению, был лучше всех на свете.

В тот злосчастный день приехали к ним в село шофера. Встретился с ними Степан на счет того, чтобы перевести лес для нового дома, да только дома он больше не появился. Что на него подействовало или знакомого встретил, да тот что-то передал ему или еще что, да только кончилось семейное счастье для Евдокии и ее маленького Сережки с того дня. Бросил их Степан в те трудные годы. Люди говорили разное. Может у него семья есть еще где-то, поэтому и заехали к ним в село шофера и обсказали ему все как есть. Иначе чего бы им было делать у них в селе. Да только не верила Евдокия, что вот так

просто он мог уехать от них, разлюбить, растоптать, наплевать. Не верила и сынишке говорила:

– Приедет наш папка, в командировке он, отозвали его, потому как руки у него золотые, специалист он хороший. И ходила Евдокия на станцию долго, в надежде встретить его с какого-нибудь поезда, ходила и в летний зной и зимнее ненастье и в весеннюю распутицу, месила солдатскими сапогами дорожную грязь. Восемь верст туда и восемь обратно. Ходила до тех пор, пока ей соседи не стали тыкать, дескать, хватит ей убиваться по нему и не заслуживает он этого, не стоит он слез твоих, а надо подумать о том, что у нее сын растет, о нем нужно заботиться, он ее надежда и опора в жизни, он ее счастье и будущее. Она соглашалась с соседками, а Степана все одно, не могла забыть. Но время шло и надо было жить и растить сына.

С тех давних пор прошло семнадцать лет. Евдокия с годами, с переживаниями, да с нуждой утратила былую красоту, но по-прежнему в ее лице еще много было обаятельного. А что касается сына, то он вырос, возмужал, над губой у него пробивалась темная полоска усов. Был он высок и не по годам широк в плечах. Многие из местных девчат заглядывались на него и в тайне завидовали его будущей избраннице. А Сергей был замкнут и не разговорчив. Охотно общался только с матерью, с другом Колькой Соловьевым, да со старым колхозным сторожем дедом Спиридоном.

На другом краю села стояла большая хата. В этой хате и жил дед Спиридон со своей внучкой Верой. Мать свою Вера не помнила, она умерла, когда ей было всего два года, а отец уехал на Север на заработки, приезжал три года подряд, привозил отцу деньги, дочке – подарки и не мог нарадоваться на свою маленькую дочурку Верочку. Целые дни он проводил с ней, если не было никаких дел. Отцу все говорил:

– Пап, еще годик и приеду, вот тогда и заживем. Но получилось не так как он предполагал, а совсем иначе. Прибыла к ним на Север партия геологов, вот там и познакомился Михаил с молоденькой медицинской работницей Юлей. И с тех пор они стали встречаться, он понял, что вся жизнь его пойдет поперек его задуманных планов. И в следующий отпуск он уже не приехал домой навестить старого

отца и свою маленькую дочурку Верочку. Нельзя сказать, что он не любил ее, не жалел, не скучал. Нет, не так все это. Женился он там и решил, что дочку он заберет немного позже, когда получше привыкнут друг к другу, а когда привыкли, то наступило то время, которое бывает у молодоженов, когда они ждут ребенка, а поле нужно было подождать, чтобы он подрос, а уж когда этот новый человек проявил свой характер, то Юлия наотрез отказала Михаилу, чтобы он забрал к себе дочку. Так и решил Михаил, что будет помогать отцу и дочке и хотел бы изредка навещать их. Приезжал не раз, брал дочку на руки, обнимал, целовал ее, а девочка смотрела на незнакомого дядьку испуганно и удивленно, отталкивалась от него своими ручонками. Он ставил ее на землю и с досадой думал, что она его не узнает. И от этих мыслей внутри у него все корежило, слезы горечи сами текли у него из глаз. Были мысли вообще не возвращаться к Юлии, но там был маленький сын Вовка. Он не виноват вовсе, что у него такая бессердечная мать к другим детям. А девочка быстро привыкла к незнакомому дядьке, потому что он был добрый и ласковый или потому что все-таки что-то осталось от отцовского образа и это что-то постоянно возвращалось к этому доброму незнакомому дядьке. Еще немного времени и они были неразлучными друзьями, но отпуск, как бы этого не хотелось, проходил быстро и скоро нужно было уезжать. От близкой разлуки на душе скребли кошки. Тяжело было расставаться с дорогими и любимыми сердцу людьми, которые нуждались в нем, а он нуждался в них.

– Может останешься, сынок, а?

– Останься, пожалуйста, папулечка! – упрасивала его дочка.

– Не могу, – еде выдавливал из себя он эти слова, – не могу, мои дорогие. Я приеду еще, я обязательно приеду, а пока буду писать.

– Я понимаю, – говорил отец, – поезжай, тебе тоже тяжело, пожалуйста, тяжелее, чем нам. Ну а может поднажмем, да и все вместе с Юлей, с Вовкой сюда, а?

– Постараюсь, отец, – говорил Михаил, хотя заранее знал, что даже разговора никакого не состоится. Он уезжал из родного дома с тяжелым сердцем и с тоской, как это бывает во время разлуки. Всю дорогу его мучали мысли: «Почему все так получается? Почему я

не могу жить вместе с дочкой, сыном и Юлей? Почему же она такая. Если любит она его, то почему не хочет, чтобы она жила вместе с ними? Значит не любит». Эти мысли тяжелым камнем ложились на его сердце. Скорей бы уж Вера выросла да вышла замуж.

А между тем время шло и выросла Вера Плетнева, закончила восьмилетку и стала работать дояркой на ферме. Долго обучать ее пришлось, так как этому ремеслу она была обучена давно, еще дома, будучи школьницей. Ее сверстницы после восьмилетки продолжали учеб в районе. Они приезжали на выходной, на каникулы. Они заметно отличались от Веры. Были веселей, беспечней ее. Многие Веру не понимали. Как можно сидеть дома в летние теплые вечера в семнадцать лет. Подруги пытались вызвать ее в клуб на танцы или просто погулять, а она нет – «Некогда мне. Надо постирать, обед сготовить, деду помочь». Любые причины лишь бы остаться дома. Боялась она вечерних гульбищ с песнями, гармонистами, да с парнями ухарями, каких на селе хватало. Боялась, что вдруг к ней подойдет какой-нибудь, да не дай Бог заметит кто, нет уж. Разговоры пойдут. Лицо Веры от этих мыслей загоралось краской. «Успею еще», – решает Вера, – «Да и дед дома один».

Однажды вечером Вера гнала домой корову, коров в стаде уже не оставалось и Вера последняя манила свою Чернушку куском хлеба домой, как вдруг заметила Евдокию Зацепину.

– Здрасте, тетя Дусь! Куда это Вы от дому так поздно?

– Да Зорька, будь она не ладна, запропастилась куда-то. Каждый день жди от нее какую-нибудь каверзу. Не видали, Вер, А?

– Не, тетя Дусь, не видала. Да придет, куда ей деться-то.

– Придет, знамо дело придет, так ведь доить надо. Увидишь, может около вас будет ходить, ты прибеги скажи, – уже вслед кричала Евдокия.

– Ладно скажу!

Вера пришла домой, приготовила пойло, ополоснула подойник и пошла доить свою Чернушку. Чистым полотенцем протерла вымя, смазала его и ласково приговаривала, поглаживая ее по круглым теплым бокам:

– Ну нагулялась сегодня, хорошая моя, покушала душистой травушки, а молочка много принесла? Много вижу, даже не держится. Сейчас-сейчас я тебя освобожу.

И она начала доить. Тонкие струйки весело и звонко забили о подойник. Ловкие Верины руки от привычной работы быстро наполнили подойник душистым парным молоком Чернушки. Вера определила Чернушку в стойло и пошла разливать молоко по кринкам. Налила одну кринку поменьше и отнесла деду.

– Дедусь, не спишь? На вот попей молочко парное, только подоила.

Дед отложил недоплетенную корзину и с наслаждением припал к кринке. Несколько раз он принимался пить молоко и наконец поставил порожнюю кринку на стол.

– Спасибо, внучка, спасибо, – благодарил дед внучку, едва переводя дыхание. А скажи-ка, Верочка, что это ты с подружками гулять не ходишь, а? Или меня, старика, жалеешь, боишься одного оставить?

Вера смутилась.

– Да так, не хочется. А что? – Вера вопросительно глянула деду в глаза.

– Так ведь годы твои такие. Все гуляют, а ты нет. Встретила бы кого, погуляли, да и время замуж выходить. Может на этих вечерках счастье твое ходит, а ты дома.

– Да ты что, дедуля, тебе что плохо со мной? Плохо, да?

– Что ты, что ты! Я же для тебя лучше хочу!

– Ладно, дедуля, ложись-ка ты спать, а я чугунки пока поснимаю.

Вера взяла ухват и принялась доставать из печи чугунки, а дед, кряхтя и охая, полез на печь. Управившись с делами, Вера наконец легла спать, но сон не шел. Она все думала над словами деда. И что это вдруг взбрело ему в голову – замуж. Вспомнила отца и подумала, как ей его не хватает, да и соскучилась сильно. «Завтра обязательно напишу ему письмо, пусть приедет в отпуск» – она силилась представить, как приехал отец, вот она бежит к нему на встречу с расprostертыми руками. Подбегает, прижимается лицом к его груди, потом заглядывает к нему в глаза и с ужасом замечает, что это не отец, а

юноша с красивым и добрым лицом. Вера отталкивается от него и бежит прочь, а юноша кричит ей вдогонку «Куда же ты? Иди ко мне, Зоренька моя!» – тут девушка просыпается. Под впечатлением сна она выходит на крыльцо и что же это? Она слышит те же слова. Голос осторожный, вкрадчивый.

– Зоря, Зоренька! Иди сюда, Зоренька моя.

На лице у Веры появилось нечто вроде улыбки. Это сын Евдокии, Сергей, зовет свою корову Зорьку, забредшую в их огород. Вера хотела уйти незамеченной, но Сергей успел заметить ее.

– Разбудил я Вас? – спросил Сергей.

– Да нет, дед спит, а я еще не ложилась, – неизвестно почему солгала Вера и тут же замечает, что стоит перед ним в одной рубашке.

Вера опрометью влетела в дом, села на кровать и закрыла лицо руками. А Сергей, тем временем, привязал веревку к рогам коровы, похлопал ее по спине и сказал:

– Пошли, бездомная! Иш что выдумала, лазить по чужим огородам, да еще ночью. Человека поставили в неловкое положение, теперь и вовсе сторониться будет, а все из-за тебя.

Дальше шли молча, с коровой разговор не складывался. Придя домой, Сергей бросил перед коровой охапку сена и вошел в дом.

– Ну, нашел блудную? – И не дождавшись ответа продолжала, – нет, продам я ее, ныне же продам, молока мало дает, бегай, ищи ее, чуть запоздаешь одни заботы, толку мало, продам, – решительно сказала Евдокия. Мать достала чугунки из печи с ужином и, накидывая кофту, сказала:

– Ты уж сам тут, сынок, доить ее надо. И вышла во двор, захватив подойник и полотенце. Сергей, поужинав, вышел во двор и сел на крыльцо. «Где она была? У деда Спиридона в огороде. Шуму мы там наделали. Вера вышла. Вера? Видела я ее, когда Зорьку искала. Да, хорошая девушка. Красивая и работающая, ласковая такая и хозяйство все на ней на одной держится. Вот и одна без отца, без матери выросла, с дедом. Дед Спиридон ей и за отца, и за мать был. Все сердце и душу ей вложил, а теперь она отвечает ему тем же. Как аукнется, так и откликнется. «Да-а-а» – вновь протянула Евдокия, –